

Глава 1068: Сбор элитных воинов!

Все в зале были ошеломлены словами Старика Демонического Императора. Даже Гао Сяньчжи был шокирован предложенной теорией. Система рангов Центральных Равнин передавалась в течение сотен лет и уже была практически непоколебима. Таким образом, даже Гао Сяньчжи верил, что достиг вершины боевого пути.

Даже такой могущественный человек, как Гао Сяньчжи, не знал, как совершенствоваться после вершины Царства Святого Бойца. невидимый барьер был нерушимым, как сами небеса. Но слова Старика Демонического Императора открыли ему новую дверь, открыв более высокое царство над Царством Святого Бойца.

Чэн Цяньли не мог не спросить:

- Значит, Кутайба уже достиг этого уровня? Если это так, разве мы не можем победить его?

- Все не так уж и плохо. Исходя из того, что я видел, Кутайбе удалось лишь случайно и едва достичь Тонкого Царства. Если бы ему удалось полностью овладеть способностями Тонкого Царства, его атаки имели бы полностью другой характер. Ци Меча не был бы таким великим и великолепным, но сила была бы еще более пугающей! - вдруг заговорил Вождь деревни Ушан, сгорбившись над тростью.

- Брат Вэньфу и я обсуждали эту тему в долине. Тонкое Царство огромно и также относится к тайнам пространства. Овладеть им нелегко. Кутайба может быть сильным, но он силен в сфере боевых искусств. С момента окончания битвы за треугольный разрыв на Тибетском Плато в деревне Ушан остались Вождь деревни Ушан и Старик Демонический Император. Одна из причин состояла в том, чтобы найти таинственный объект, который вызвал землетрясение на Центральных Равнинах почти тысячу лет назад. Другая причина состояла в том, чтобы обменяться своими знаниями и теориями о принципах мира, чтобы они могли подняться к еще более высокому уровню боевых искусств.

- Тонкое Царство - было царством, которое они увидели в этом обмене мнениями, еще более изысканное царство, которое находилось выше пика Царства Святого Бойца.

- Мастер и Старейшина тоже затронули это царство? - Ван Чун озвучил вопрос, который появился у всех на уме.

Война висела над всеми, и у арабов было еще четыре Великих Генерала, которые не вышли на поле боя. В этом решающем конфликте два ужасных эксперта Тонкого Царства полностью изменили бы ход этой битвы, а шансы Великого Тана на победу значительно бы возросли. Это также будет иметь совершенно другое значение для Ван Чуна.

Его мастер культивировал Морское Искусство Множества Духов. В битве против Кутайбы, когда он собрал Первоначальную Энергию мира в шторм, Ван Чун почувствовал, что его хозяин пошел по альтернативному пути, представленному этой высшей техникой, чтобы достичь другой возвышенной вершины, возможно, даже достигнув еще более высокого царства силы.

К его удивлению, в глазах Старика Демонического Императора и Старосты деревни Ушан промелькнул мрак, и их настроение стало подавленным.

- Нет! - сказал Старик Демонический Император с глубоким вздохом.

- Талант и достижения брата Вэньфу на боевом пути - действительно то, чего этот старик никогда не видел прежде в своей жизни. С его качествами, если бы его даньтянь не был сломлен, он бы уже достиг этого изысканного и глубокого царства! - сказал Вождь деревни Ушан.

Ван Чун мгновенно почувствовал, как у него упало сердце, и невольно бросил взгляд на своего Мастера. Старик Демонический Император успокаивающе улыбнулся, но сердце Ван Чуна оставалось подавленным. Он знал, что совершенствование его мастера было ограничено состоянием его даньтяня, но не знал, что его последствия все равно будут столь значительными. Исходя из того, что сказал вождь деревни Ушан, уничтожение даньтяня его мастера могло лишить его возможности когда-либо достичь этого Тонкого Царства.

- Мастер, не может ли Морское Искусство Множества Духов решить эту проблему? - неохотно спросил Ван Чун.

Учитель на один день, отец на всю жизнь. Несмотря ни на что, Ван Чун не хотел, чтобы его Мастер чувствовал сожаление и сдерживался состоянием своего даньтяня до конца своей жизни.

- Чун-эр, твой учитель понимает, о чем ты думаешь. Но твой учитель уже испытал все, что может предложить эта жизнь. Самым счастливым моментом в жизни твоего учителя было принятие тебя и Сяояо в качестве своих учеников. Что касается остального, твой учитель делает это - не волнуйся.

Старик Демонический Император мягко усмехнулся. В этом аспекте он был очень открытым.

Он жил жизнью высокомерия и гордости, на него со страхом смотрели огромные массы людей. Многие из них его преследовали. Но независимо от того, насколько разочаровывающей или удовлетворяющей была его жизнь, в самом конце он все же сумел взобраться наверх и даже взять двух учеников, которыми он мог гордиться, испытывая редкий момент тепла.

Ему не о чем было сожалеть о своей жизни.

Могущественные сферы боевых искусств, естественно, были тем, чем каждый хотел заниматься, но это больше не было единственным желанием Старика Демонического Императора.

- Ха-ха, бескрайнее море всепоглощающее и всепоглощающее. Это один из аспектов, которым восхищается это скромное я, брат Вэньфу. - сказал Вождь деревни Ушан. - Что касается проблемы даньтяня брата Вэньфу, мы обсуждали ее еще в долине, но хороших решений не так много. Нет сомнений в глубине Морского Искусства Множества Духов. Если бы я не видел это ссам, мне было бы трудно представить, что кто-то со сломанным даньтянем может подняться до еще более высокого уровня силы.

- Есть пятьдесят путей Великого Дао, но небеса используют только сорок девять, в то время как последний не используется 1. В этом мире нет ничего идеального, и это недостаток, который нельзя заполнить. С благословения брата Вэньфу, этот старик сумел коснуться этого порога, но, учитывая мой возраст, у этого старика также мало надежды достичь этого изысканного царства. - Вождь деревни Ушан с теплой и доброжелательной улыбкой сказал эти слова. Было поистине большим сожалением коснуться этого царства, но не иметь возможности войти в него, но Уождь деревни Ушан также был довольно непредубежденным.

У всех в зале были удрученные взгляды на лицах. Когда они услышали об этом Тонком Царстве, все сразу поверили, что Старик Демонический Император и Деревенский Вождь добрались до него, не представляя, что они оба были всего в нескольких шагах.

- Независимо от этого, помощь этих двух старейшин является случайным событием для Великого Тана. По крайней мере, теперь мы можем сражаться на равных с Кутайбой. - Слова Гао Сяньчжи вернули всех на поле битвы. Четыреста тысяч арабских солдат с жадностью следили за городом и представляли огромную угрозу.

- Я просто хочу упомянуть одну вещь. - внезапно заговорил молодой отчужденный голос, лишенный какой-либо вежливости. - Далун Руозан и Дуву Сили провели свою армию через северо-запад У-Цана, проходя через Большой и Малый Балур. Если все пойдет так, как ожидалось, они должны вскоре прибыть на поле битвы. Как только две армии объединятся, мы окажемся в еще более невыгодном положении.

Все сразу сфокусировали взгляд на говорящем. Их встретил бесстрашный взгляд молодого командира, сидящего рядом с Ван Чуном. Его губы были сжаты, а лицо холодным и гордым.

Никто ничего не сказал, но офицеры армии протектората Анси не могли не нахмуриться. Из доспехов этого офицера было видно, что он явно был не очень высокого ранга. Присутствовало много командиров, даже заместителей генерального защитника, но все говорили вежливо. Никто не осмеливался говорить так, как этот человек.

Гао Сяньчжи слабо улыбнулся и спросил:

- Ван Чун, этого молодого парня зовут...? - он мало заботился об опрометчивости этого молодого офицера. Хотя он никогда не встречал его раньше, те, кто пришел с подкреплением в это место, были в основном людьми Ван Чуна.

- Су Ханьшань! - Су Ханьшань прямо встретил взгляд Гао Сяньчжи. Даже перед выдающимся генералом-защитником Западных Регионов Су Ханьшань не проявлял никаких признаков отступления.

Твой характер так же плох, как и всегда.

Ван Чун мысленно усмехнулся. Это был не первый раз, когда он общался с Су Ханьшанем, и он знал, что характер Су Ханьшаня была мерзкий и упрямый, начиная с момента их самой первой встречи.

- Генерал-защитник Гао, пожалуйста, не обижайтесь. Он такой, какой он есть. Он сыграл большую роль в своевременном прибытии армии. - объяснил Ван Чун.

Ван Чун давно узнал о том, как Су Ханьшань победил Далуну Руозана и Дуву Сили в пути. Су Ханьшань родился с небольшим талантом общения и работы с нормами мира. Это был его самый большой недостаток в его прошлой жизни. Ван Чун мог только поддерживать его и помогать ему со стороны.

- Хех, Генарел Защитник Ван не нуждается в объяснениях. У всех способных есть немного вспыльчивости, и то, что он говорит, правда. Мы ничего не слышали о Далуне Руозане и Дуву Сили с тех пор, как они исчезли. Оба они хитрые старые лисы. В дополнение к арабам, мы также должны защищаться от тибетцев и западных туropol.

В один миг зал замолчал. Один Кутайба был уже достаточно досадным. Далун Руозан и Дуву

Сили вместе со своими армиями только усугубляли ситуацию.

- Количество солдат, оставленных арабами и тибетцами, уже не очень важно для исхода этой войны! – внезапные слова Ван Чуна привлекли внимание всего зала.

- Качество лучше, чем количество, когда дело доходит до солдат. Хотя у арабов и тибетцев более четырехсот тысяч элитных воинов, у нас есть армия из ста десяти тысяч лучших элитных бойцов Великого Тана. Армия Божественной Тюрьмы, Армия Сюанью, Армия Драконьих Жеребцов, Армия Рыкающих Тигров... все они - сильнейшие солдаты Великого Тана. Не все они еще вышли на поле боя. Кроме того, Су Ханьшань также привез с собой пять тысяч баллист Великого Тана, что дало нам больше чем шесть тысяч баллист в Таласе... Такая армия не имеет аналогов в Великом Тане!

Глаза Ван Чуна медленно осматривали толпу. Его взгляд был решительным, а выражение лица - уверенным.

Армия Божественной Тюрьмы, Армия Сюанью, Армия Драконьих Жеребцов, Божественная Военная Армия... Армия, состоящая из самых элитных подразделений Великого Тана, была такой армией, о которой все империи могли только мечтать. Это была экстравагантность, которую было чрезвычайно трудно понять. Все эти солдаты были отточены и возвращены в течение десяти с лишним лет, взяты из элиты элит. Каждый из них был мощной и опытной силой на поле битвы.

Вместе с более чем шестью тысячами непобедимых танских баллист, они могли по-настоящему сломить любое сопротивление, с которым они могут столкнуться. Сила этой армии определенно не уступала арабской армии и даже превосходила ее в некоторых аспектах.

- Аравия может быть сильной! Но Великий Тан определенно не слабее! В этой битве мы заставим арабов ощутить истинную душу дракона! Они поймут, что действительно значит быть человеком!

Оглушительный крик Ван Чуна был почти заразительно убедительным.

1. Эта строка является ссылкой на Книгу перемен и гадания на китайском, особенно при использовании стеблей тысячелистника. В этом методе гадания каждый берет пятьдесят стеблей тысячелистника, но затем намеренно откладывает один в сторону, и гадание выполняется с использованием оставшихся сорока девяти. ←